

Глава 7. Просто смотрины

—

Вэй Дамэй с улыбкой собиралась поприветствовать гостей, но те, похоже, вообще не собирались с ней разговаривать.

Как только тётя Дэн вошла в дом Чэнь, она встала прямо перед свахой, отгородив её от Вэй Дамэй. Затем, игнорируя Вэй Дамэй, она поспешно сказала свахе: «Сестрица Ван, семья Чэнь уже разделилась. Давайте сначала посмотрим на гера».

Тётя Дэн говорила и действовала быстро. Сказав это, она уже вела сваху во двор семьи Чэнь.

Вэй Дамэй не разозлилась на то, что её игнорируют, а поспешно бросилась за ними, притворяясь невежественной и любезно спрашивая, откуда сваха и по какому делу она пришла, а сама при этом размышляла, какой выкуп будет подходящим.

Сваху, которую звали Ван, была свахой уже более десяти лет. Она всегда была гибкой и никогда никого не обижала, но сейчас она не стала много разговаривать с Вэй Дамэй, и было видно, что она недовольна. Её отношение было заслугой тёти Дэн.

Как только сваха вошла в деревню и спросила у тёти Дэн о семье Чэнь и Чэнь Чуяне, тётя Дэн тут же рассказала ей всю ситуацию, и, конечно же, не преминула упомянуть о злом характере Вэй Дамэй.

Войдя во двор, сваха Ван лишь покачала головой, глядя на этот ветхий и старый дворик. В её голове была только одна мысль: «Не подходит».

Сваху Ван подумала, что из этого брака ничего не выйдет. Семья Чэнь и семья Лю были слишком разными. Но тут она вспомнила, что семья Лю сказала, что им неважно происхождение другой стороны, а лишь то, какой сам гер. В её сердце появилась надежда, и она подумала, что нужно поскорее взглянуть на этого Чэнь Сань гера.

Чэнь Чуян услышал шум на улице, когда возвращался с заднего двора после того, как помыл руки и ноги.

Сегодня в горах почти не было росы, и его одежда и ноги не намокли, но он так долго копался в лесу и в траве, что его руки и ноги, конечно, были покрыты грязью и травинками. Было бы приятно их отмыть.

«Чэнь гер, а где твой второй брат? Он дома? Попроси его выйти, у вас большое событие!» — тётя Дэн, привыкшая видеть, как Чэнь Чуян работает, не увидела ничего странного в его внешнем виде.

Она лишь подумала, как же хорошо выглядит этот гер. Даже в грубой одежде, без всяких украшений, он был невероятно красив, а его большие, влажные глаза выглядели так мило.

«Тётушка, мой второй брат ушёл в уезд», — когда незнакомцы появились в доме и стали разглядывать его, Чэнь Чуян, и без того робкий, а теперь ещё и с прежними страхами, почувствовал тревогу. Он опустил голову, боясь смотреть на людей.

На самом деле, тётя Дэн не ошиблась. Чэнь Чуян действительно был весь мокрый. Он только что вымыл руки, ноги и лицо, и с его рук, ног и даже лица всё ещё стекали капли воды.

Тётя Дэн была неграмотной и не знала, что сказать, но глаза свахи Ван, увидевшей Чэнь Чуяна, тут же загорелись.

Поистине, лицо, чистое, как цветок лотоса в воде, — какое красивое дитя! Такое прекрасное и привлекательное лицо. Когда он опустил голову, черты его лица выглядели ещё более утончённо. Никто не устоял бы перед такой красотой. Господину из семьи Лю он тоже наверняка понравится.

«Айя! Ты ведь и есть Чэнь Сань гер? Быстро позови своего брата, айя! Ах, какая я забывчивая! Как обрадовалась, так сразу всё забыла!» — хотя сваха Ван пришла не для того, чтобы сразу заключать брак, было нехорошо говорить о браке напрямую с гером. Конечно, ей нужно было найти старшего члена семьи.

Она подсознательно сказала, чтобы он позвал брата, а затем, вспомнив, что его нет, тут же поправилась: «Это ведь большое и счастливое событие, так что я могу рассказать тебе, а когда твой брат вернётся, вы обсудите это».

Отбросив своё первоначальное презрение, сваха Ван была очень довольна этим гером. Хотя она уже видела двух других кандидатов из хороших семей, но сами геры были не очень, и они совсем не могли сравниться с этим.

Семье Лю не нужны были деньги, и они, вероятно, не гнались за происхождением или приданым. Главное — сам гер. Так что у этого брака есть все шансы на успех. Вспомнив о деньгах, которые ей пообещала семья Лю, сваха Ван улыбнулась до ушей, сердечно подошла и взяла Чэнь Чуяна за руку.

Взяв его за руку, сваха Ван поняла, что его ладонь очень грубая, и сразу поняла, что он привык к тяжёлой работе.

Она подсознательно посмотрела на его руки. Поскольку он был очень худым, на его руках было мало мяса, но его пальцы были длинными, тонкими и бледными, без выступающих суставов. Они совсем не походили на руки человека, привыкшего к тяжёлому труду. Похоже, ему суждено жить хорошей жизнью.

Сваха Ван была не только свахой уже более десяти лет, но и прожила несколько десятков лет, и считала, что хорошо разбирается в людях. Всего за пару взглядов на Чэнь Чуяна она поняла, что он — честный и порядочный человек. Глядя на его вид, она поняла, что он только что вернулся с работы, и это ещё больше ей понравилось.

Он был и красив, и с хорошим характером, и не боялся трудностей. Какая свекровь не захочет такого гера?

Сваха Ван смеялась, держа его за руку, будто он был её близким родственником. Тётя Дэн тоже была рада и поспешно объяснила Чэнь Чуяну, зачем пришла сваха Ван.

Это касалось его собственного брака, поэтому Чэнь Чуян, конечно, отнёсся к этому серьёзно, тем более что его второй брат очень об этом заботился. Он поспешно вытащил свою руку и, приглашая двоих войти, взглянул на молча стоявшую рядом Вэй Дамэй.

Вэй Дамэй, увидев взгляд Чэнь Чуяна, не собиралась уходить. Они ведь договаривались, что независимо от размера выкупа за Лаосаня, им достанется половина. Она должна была следить за всем, чтобы не остаться в убытке.

Чэнь Чуян прекрасно понимал, о чём думает Вэй Дамэй, и знал, что не сможет её прогнать, поэтому просто позволил ей остаться.

Когда он пригласил их в дом, его смущение только усилилось. У них не было даже чашек, чтобы напоить гостей.

«Хороший ребёнок, не суетись, подойди и дай тётке хорошенько посмотреть на тебя, я расскажу тебе о деле. Это ведь очень важное дело».

Всё оставшееся время сваха Ван говорила, расхваливая семью Лю. Но о семье Лю, даже если бы сваха Ван не хвалила, Чэнь Чуян знал, что это хорошая семья.

Семья Лю была крупными землевладельцами из соседней деревни, и даже в их деревне Мэй у них были земли. Семья Дэн, например, была одной из их арендаторов. А ещё старшая дочь сестры из семьи Гу, Хэ Цзинцзин, вышла замуж в их деревню. Когда Цзинцзин приезжала, она много рассказывала им о семье Лю. Семья Лю была очень богатой и влиятельной.

Узнав, что сваха пришла из семьи Лю, Чэнь Чуян был озадачен. Он не понимал, почему такая семья захотела бы взять его в качестве фулана?

Чэнь Чуян не мог понять этого, а Вэй Дамэй просто сходила с ума от радости!

Это ведь была семья Лю! Если бы брак состоялся, не говоря уже о выкупе, то сколько бы преимуществ они получили в будущем!

Вэй Дамэй полностью погрузилась в свои фантазии о том, как хорошо будет стать родственниками семьи Лю, и даже не заметила, как Чэнь Чуян нахмурился.

Он не верил, что такая удача может ему выпасть. Он думал, что в этом браке наверняка есть какая-то загвоздка.

«Тётя, а как семья Лю узнала обо мне?» — почему они захотели взять его в фуланы, ведь у него ничего нет? Разве им не будет стыдно?

«Говорят, что невестка из семьи Ло, которая является родственниками с семьёй Лю, рассказала о тебе второй ветви семьи Лю. Две невестки в семье Лю хорошо ладят, и раз младшая предложила твою кандидатуру, то, конечно, они обратили на это внимание».

«Это Цзинцзин?»

«Ах да! Невестку из семьи Ло, кажется, зовут Хэ Цзинцзин».

Значит, это Цзинцзин нашла ему этот брак... Чэнь Чуян, который изначально думал, что этот брак не так прост и скрывает какую-то подоплёку, теперь заколебался, когда сваха упомянула Хэ Цзинцзин.

Он был близок с семьёй Мэй, а мать Хэ Цзинцзин была родной сестрой фулана из семьи Гу, Гу Наньфэна. Он, конечно, был близок и с семьёй Хэ. Если Цзинцзин сама попросила за него, то, должно быть, они не плохие люди.

Чэнь Чуяну всё ещё казалось, что этот брак — сон, и всё это было нереально. Поэтому, даже с учётом Хэ Цзинцзин, он не дал своего согласия сразу. Он лишь сказал, что не может принять решение сам и должен подождать возвращения брата, чтобы всё обсудить.

«Что тут обсуждать?» — Вэй Дамэй так рассердилась, что хотела ударить Чэнь Чуяна. Сдерживая себя, она закатила глаза, услужливо подошла к свахе Ван и начала расхваливать её. Она сказала, что сваха не должна слушать глупости Чэнь Чуяна, и что семья Чэнь даёт согласие на этот брак!

«Но свадебные дары... свадебные дары...»

«Невестка Чэнь», — свахе Ван действительно не понравилась эта Вэй. Она не стала обращать на неё внимания и прямо сказала: «Я сегодня пришла не свататься, а просто посмотреть на гера. О свадебных дарах говорить ещё рано».

Сваха Ван вела себя совершенно по-разному с Чэнь Чуяном и Вэй Дамэй, и отношение семьи Лю к браку она представила по-разному.

С Чэнь Чуяном она вела себя так, будто пришла напрямую свататься от имени семьи Лю, и даже Чэнь Чуян подумал, что если он даст своё согласие, брак будет заключён. Но когда она заговорила о браке с Вэй Дамэй, то сказала, что ничего ещё не решено и она пришла только на смотрины.

Вэй Дамэй задохнулась от слов свахи Ван. Слова застряли у неё в горле, и её лицо изменилось.

Значит, всё это время ничего не было решено! Она радовалась зря!

«Я так и знала, что у этого мелкого поганца нет такого счастья!»

В гневе она развернулась и ушла. Вэй Дамэй подумала про себя, что эта сваха очень злая! Она заставила этого мальчика так вертеться, говоря, будто он уже почти вышел замуж, а семья Лю потом возьмёт и женится на ком-то другом, и он будет плакать!

Вэй Дамэй ушла, сваха Ван тоже ушла, а тётя Дэн осталась и вкратце рассказала Чэнь Чуяну о семье Лю.

«Чэнь гер, не волнуйся. Второй господин из семьи Лю — не плохой человек. Я и мой муж видели его несколько раз, когда ходили отдавать арендную плату хозяину. Он не только высокий, но и красивый, с хорошим характером. Он очень добр к нам, арендаторам, и никогда не смотрит свысока и не ругается».

«Тётя, я даже не знаю, понравлюсь ли я им», — геры вырастают и выходят замуж, и хотя это был его собственный брак, Чэнь Чуян не стеснялся говорить об этом. Он чувствовал тревогу. После последних слов свахи Ван он понял, что это не он выбирает.

Тётя Дэн, конечно, поняла, что имеет в виду Чэнь Чуян. Она тоже знала, что сваха Ван, должно быть, смотрит не одного-двух кандидатов для семьи Лю.

«Ай! Ой! Я совсем забыла дать свахе немного денег, чтобы она сказала о тебе хорошие слова!» — тётя Дэн хлопнула себя по бедру, и всё её лицо сморщилось. Было видно, что она очень переживает.

Чэнь Чуян не ожидал, что тётя Дэн так сильно будет заботиться о его браке. Его сердце наполнилось теплом, и он улыбнулся ей. «Тётя, в нашей ситуации, сколько мы можем ей дать? Если она пойдёт в другую семью, ей там, конечно, тоже дадут. Мы всё равно не сможем их переплюнуть, так что не будем тратить деньги понапрасну».

—